

С оглушительным грохотом Аллена выбросило на улицу. Если бы дорога не была достаточно чистой, он бы весь перепачкался в грязи. Но после того, как его попросту вытолкали, его когда-то аккуратный костюм измялся и помялся. Впрочем, его сердце болело сильнее, чем одежда. Он с недоверием воззрелся на двух официантов, выставивших его прочь.

Они посмели! Неужели они и вправду последовали приказу Ли Сяо?

Аллен Димари никогда прежде не сталкивался с таким унижением. Если об инциденте просочится хоть малейшая весть, его репутация в высших кругах будет подпорчена. Его лицо вспыхнуло от гнева, и он яростно уставился на двух официантов.

В смятении он вспомнил слова Ли Сяо, произнесенные прежде чем она велела вышвырнуть его, словно ушат ледяной воды вылили ему на голову. Ее голос был хриплым: "Так это Ли Сяо, новая акционерка Чити?"

Она дерзко объявила себя хозяйкой банкета и потребовала изгнать "непрошенных гостей". Но как такое возможно? Как она посмела пренебречь Великим Герцогом Смитом? Брат Аллена - глава семьи Димари, а сам он важная персона в семье, так что он кое-что знает о Великом Герцоге Смите. Тот облачен не только богатством превосходящим вражеское воображение, но и таинственной властью, от которой у многих кошмары по ночам. Хотя семья Димари и знаменитый консорциум, ей не сравниться с Великим Герцогом Смитом. Он не может его оскорбить.

Эта возможность пробрала его холодом, и он отчаянно желал услышать отрицательный ответ из их уст.

Однако официантка, столь же красивая, сколь и безжалостная, безжалостно разрушила его надежду: "Мисс Ли - почетная гостья лорда".

Они ничего больше не сказали, слегка кивнув, развернулись и ушли, оставив троих лишь дрожать на холодном ветру.

Чжань Цзяинь взглянула на потерявшего дух Аллена. Он выглядел ошеломленным, точно обычный человек. Она невольно прикусила нижнюю губу, в ее сердце вселилось сожаление. Она думала, Аллен столь могуществен, что даже сможет вызволить ее из тюрьмы Хуаго, словно спаситель.

Однако перед Великим Герцогом Смитом Аллен ничто. Ли Сяо сказала, что ей нестрашно оскорбить его и семью Димари. Даже их с Цянь Фэем попросту вышвырнули вон. Она заранее решила, как предстать перед этими влиятельными фигурами, но в итоге все приготовления оказались напрасны.

В ее сердце поселился страх - оскорбив столь могущественного человека, смогут ли она и Цянь Фэй спокойно начать новую карьеру в стране М? Ли Сяо способна одним взмахом руки

раздавить их, как муравьев. В стране М власть консорциумов ужаснее, чем можно было предположить.

Она изо всех сил старалась покинуть это жуткое место, даже не шелохнувшись. Если уж им суждено полагаться на мужчин, лучше положиться на самого могущественного. Сюй Маньцин и Ли Ши это удалось, отчего бы ей не попробовать?

Она невольно погладила щеку и обрела некоторую уверенность в себе.

Хоть в глубине души у нее уже был другой план, ей все еще был нужен Аллен.

Она наклонилась, помогла Аллену подняться, достала платок и бережно стерла пыль с его лица.

Аллен был растроган ее нежным прикосновением: Цзяинь и вправду отличалась от других женщин.

Привести себя в порядок, он позвонил водителю, чтобы тот забрал его. Ему предстояло объяснить семье, что он не желал намеренно оскорблять Великого Герцога Смита.

Вдруг Чжань Цзяинь почувствовала холод. Она обернулась, окинув взглядом окрестности, но не заметила ничего странного. Возможно, просто подул ветер. В конце концов, уже конец января, и погода действительно стояла морозная. Она инстинктивно поплотнее запахнула плащ.

Поступок Ли Сяо по выдворению людей успокоил многих гостей. Раньше, даже если она встречала кого-то, кто ей не нравился, в худшем случае она бросала несколько едких замечаний. Но где это видано, чтобы девчонка, заявив "выставить вон, так и выставлю", прямо плюнула на всякое приличие и попросту выкинула человека, не соблюдая ни капли вежливости. Красавица она красавица, но характер у нее острый, как роза в шипах, что заставляет опасливых людей дважды подумать, прежде чем связываться с ней, боясь повторить участь Аллена и стать предметом пересудов в высшем обществе.

В то же время все были крайне удивлены, что некая Мисс Ли по какой-то причине оказалась в фаворе у Великого Герцога Смита. Что до Сюй Маньцин, то после того, как вся огневая мощь обрушилась на Ли Сяо, на нее мало кто обращал внимания.

Одна из дам, которой нравился стиль Аллена, была немного недовольна его поведением и елеинно заметила: "Полагаю, Китай все же страна этикета".

То есть Ли Сяо повела себя крайне невежливо.

Ли Сяо спокойно взглянула на нее: "Хорошо, я поняла. Вы хотите быть с Алленом, ладно, исполню ваше желание!"

Она учтиво поинтересовалась: "Вам меня выбросить или вы сами уйдете?"

Видите, она даже проявила любезность! Раз собеседница дама, ей предоставили возможность выбрать.

Дама, изначально выглядевшая изысканной и роскошной, вспыхнула и наконец ушла под пристальным взглядом Ли Сяо. Она больше не могла там оставаться, рискуя быть выброшенной этой жгучей красоткой. Сожалела ли она о своих словах, теперь знала только она сама.

Сожалела она или нет, Ли Сяо об этом не жалела. Она чувствовала лишь освежающее облегчение! Она окинула взглядом присутствующих, и никто больше не осмелился провоцировать ее, рискуя оказаться выставленным вон следующим. Люди, которых окатил свирепым взглядом Ли Сяо, явно испытывали сильное желание выжить и мигом завели оживленные беседы с соседями, как ни в чем не бывало.

Когда появились Великий Герцог Смит и Великий Герцог Джонсон, они были немало удивлены обнаружить, что обычно сдержанные гости на этот раз проявляли редкостный энтузиазм. Такое зрелище было непривычным.

Лишь когда один из акционеров, близко знакомый со Смитом, обмолвился о выходке Тилли, Смит все понял. Но он не увидел в поступке Ли Сяо ничего предосудительного. Смит всегда был высокомерным и не считался с людьми. Из-за отсутствия пищи от Ли Сяо, при этом испытывая опасение перед ней, он невольно причислил ее к тем, кто равен ему по статусу.

Так что когда в его глазах низший человек оскорбил Ли Сяо, ее решение выставить его вон казалось естественным.

На завуалированные жалобы остальных он лишь кивнул: "Ну, в конце концов, она девушка, все же сердце у нее мягкое".

Другими словами, если бы какой-нибудь человек посмел оскорбить его самого, он либо избил бы нахала, либо отправил бы его на тот свет.

Услышав это, остальные лишились дара речи: Мисс Ли так дерзко выставила человека вон, а Великий Герцог Смит все равно считает, что она была мягкосердечна? Это что, фильтр в тысячу метров толщиной?

Некоторые даже шепотом гадали: "Оказывается, этому Великому Герцогу нравится такой тип девушек".

Не важно, что они думали про себя, при встрече с явно пользующейся покровительством Ли Сяо они старались выказать ей самое радушное гостеприимство, чтобы не оскорбить ее ненароком.

Ли Сяо пришлось признать, что эти люди в совершенстве владели искусством ублажать.

Она поочередно встретилась с другими акционерами лицом к лицу, и когда речь зашла о мнении Чити, она прямо заявила: "Чити хороша во всем, но недальновидна, поэтому я выбрала такого дизайнера".

СЕО Чити на мгновение замолчал и внимательно посмотрел на Ли Сяо. Хотя он и знал, что у нее нет конфликта с Алленом, он не ожидал, что на первой же встрече та откровенно выскажет намерение оттеснить Аллена с этой должности. Он обдумал ситуацию и решил, что лучше оскорбить семью Димари за спиной Аллена, чем переступить черту с Великим Герцогом Смитом. В его тоне прозвучало спокойствие: "То есть мисс полагает..."

Ли Сяо распахнула дверь и сказала: "Думаю, в Чити пора провести некоторые изменения".

Уильям, еще один акционер, был несколько обеспокоен поведением Ли Сяо, да и у него были приятельские отношения с семьей Димари. "К профессионализму Аллена не может быть никаких претензий".

Ли Сяо слегка улыбнулась, но в ее глазах не было тепла: "О, в таком случае, боюсь, вам придется принять участие в пире перераспределения акций через несколько дней. Я уверена, Роше будет рада купить часть акций Чити". Роше - известный международный бренд и жесткий конкурент Чити. Если президент Роше станет вторым по величине акционером Чити, их попросту вытрут ноги об пол.

Это был откровенный угрожающий намек от Ли Сяо. В любом случае, для нее приобретение акций Чити было не ради прибыли, а лишь потому, что ей не глянулось лицо Аллена. Если она не сможет подмять его под себя, какой смысл в этих акциях? В конце концов, ей нечего терять.

Спустя некоторое время СЕО Чити произнес: "Нам придется это обдумать".

Сюй Маньцинь встретила с ней взглядом, и ее переполняли эмоции: она понимала, что Ли Сяо действует так лишь для того, чтобы поддержать ее.

Банкет завершился в этой странной атмосфере.

Когда банкет Ли Сяо подошел к концу, и она последовала за Великим Герцогом Джонсоном при уходе, во взглядах остальных присутствующих промелькнуло нечто новое - один Смит и один Джонсон, даже если все взвесить...

Вернувшись в поместье Оллмана Джонсона, Сюй Маньцинъ заметила: "Я думала, ты отправишь Чжань Цзяинь обратно в Китай".

Ли Сяо таинственно улыбнулась: "Расслабьтесь, когда она вернется домой, будет рыдать навзрыд".

Ли Сяо уже приготовила для Чжань Цзяинь "подарок". Используя остаточную злобу в жемчужинах, оставленных Цзэн Луныньем, она начертила несколько символов кошмаров и передала их Чжань Цзяинь. Эти знаки кошмаров определенно сделают жизнь Чжань Цзяинь невыносимой, но не позволят умереть. Разве что она сама вернется в тюрьму, только тогда это заклятие рассеется.

На следующий день.

Чжань Цзяинь проснулась в смятенном настроении, ее глаза были подбиты темными кругами, а сама она выглядела измученной. В ее взгляде читался ужас. Она не ожидала, что даже покинув Китай надолго, ее все равно будут мучить те же кошмары. Во сне она становилась жертвой, и Цзэн Лунынь убивал ее различными жестокими способами.

В конце сна умершие смотрели на нее полными горечи глазами и не желали отпускать, пока она не понесет возмездие.

Чжань Цзяинь чувствовала себя обиженной и оскорбленной. Цзэн Лунынь уже мертв, и это не она его убила. Почему же они преследуют именно ее?

Кое-как скрыв следы усталости с помощью тонального крема, она устало спустилась вниз. Увидев Аллена, она вздрогнула.

Глаза Аллена покраснели от недосыпа, на подбородке отросла щетина, весь его облик осунулся, а в холле дома витал неизбывный запах дыма.

Чжань Цзяинь слегка нахмурилась - она не любила, когда Аллен курил, обычно он сдерживался даже в этом. После кошмара у нее разболелась голова, а запах дыма лишь усугубил тошноту. Она подавила эти чувства и тихо спросила: "Что случилось?"

Аллен судорожно взъерошил волосы, в его голосе звучало сдерживаемое смятение: "Меня уволили из Чити".

Теперь он больше не главный дизайнер одежды Чити. Получив это известие прошлой ночью, он так и не сомкнул глаз. В столь юном возрасте Аллен смог занять эту должность не только благодаря семейным связям, но и приняв от Чити не слишком выгодный контракт. Тогда он думал, что с могущественной семьей за спиной Чити никогда не осмелится его обидеть. Но он не ожидал, что его так бесцеремонно выставят сегодня, даже не поставив в известие и сразу

уведомив об увольнении.

"Как такое возможно?" - вырвалось у ошеломленной Чжань Цзяинь, в ее голове промелькнул образ Ли Сяо. "Неужели это проделки Ли Сяо? Как она может так безраздельно властвовать над людьми?"

Произнеся это, она вдруг вспомнила, что два года назад Аллен также вполголоса отдал распоряжение, и это привело к тому, что компания Сюй Маньцинь оказалась в руинах.

Теперь дочь Сюй Маньцинь вернулась, чтобы отплатить ей той же монетой, заставив Аллена вкушать горькие плоды.

Автор хотел сказать: Ли Сяо безжалостна к Чити, поскольку ей на них наплевать. Другие акционеры опасаются ее, словно разгневанного властителя.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3705058>